

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ ИЛИ ЭВФЕМИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

POLITICAL CORRECTNESS OR EUPHEMIZATION OF THE POLITICAL DISCOURSE

**V. Katermina
M. Tsaturyan**

Summary. The article is devoted to the study of political euphemisms as one of the lexical means of influencing the audience. The similarity between political correctness and euphemisms is that neutral or positive connotation that they seek to convey in words. Euphemization is a universal linguistic phenomenon, which is usually determined by socio-historical and moral and ethical norms, national and linguistic traditions of a particular society.

Keywords and phrases: language and politics; political discourse; political correctness; euphemization; euphemistic substitution

Катермина Вероника Викторовна

*Д.филол.н., профессор, Кубанский государственный университет (Краснодар)
veronika.katermina@yandex.ru*

Цатурян Мариам Ашотовна

*Преподаватель, Кубанский государственный университет (Краснодар)
ts.m-smile@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию политических эвфемизмов в качестве одного из лексических средств воздействия на аудиторию. Сходство между политкорректностью и эвфемизмами — это та нейтральная или положительная коннотация, которую они стремятся передать в словах. Эвфемизация представляет собой универсальное языковое явление, которое обычно обуславливается социально-историческими и морально-этическими нормами, национальными и языковыми традициями того или иного общества.

Ключевые слова: язык и политика; политический дискурс; политкорректность; эвфемизация; эвфемистическая замена.

Когнитивная лингвистика рассматривает язык с точки зрения его связи с восприятием человеком окружающей его действительности, его постижением и пониманием мира. Язык неразрывно связан с культурой, традициями и менталитетом его носителей, и отражает процессы и явления, происходящие в обществе. Последние десятилетия на первый план вышли проблемы изучения языка как инструмента человеческой коммуникации. Динамика распространения английского языка такова, что многие ученые уже давно во весь голос заговорили о глобализации английского языка. Сегодня мы все больше сталкиваемся с тем, что современные информационные технологии полностью базируются на материале английского языка, при проведении различных международных конференций, саммитов, встречах, симпозиумах преимущество отдается английскому языку. Большинство докладов, контрактов, различных программ издаются на английском языке. [Цатурян 2018: 162]. Как основное средство общения, язык тонко реагирует на все изменения в жизни человеческого коллектива, а также создается и формируется обществом. Связь между языком и политикой проявляется, прежде всего, в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации.

Английский язык выполняет роль языка мирового общения, межкультурной коммуникации в современном мире. Ярким примером такой связи могут слу-

жить изменения понятийной картины мира носителей английского языка, произошедшие под влиянием масштабного культурного, социального и языкового феномена — политической корректности. Для того чтобы такое взаимопонимание действительно состоялось, и коммуникация прошла успешно, язык должен отвечать потребностям разнообразных расовых и этнических групп, использующих его для совместного общения. Неудивительно, что феномен политической корректности зародился и получил своё развитие именно в англоязычном обществе и оказал влияние на английский язык, с помощью которого осуществляется международная и межкультурная коммуникация представителей различных национальностей. Согласно С.Г. Тер-Минасовой, политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида. Изменения в социальной, политической, культурной жизни общества оказывают влияние на картину мира его носителей, что в свою очередь находит отражение в системе языка. Такая значимость неудивительна, ведь язык — это средство общения, средство выражения мыслей. Он служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный

из всех видов коммуникативного поведения. [Тер-Ми-насова 2000: 216]. Политическая корректность является феноменом современности, затронувшим самые разнообразные аспекты жизни англоязычного общества. Влияние политкорректности отразилось на взаимодействии различных расовых и этнических групп, гендерных отношениях, положении в обществе людей разного возраста, социального статуса, материального достатка.

Специфика политической деятельности сводится к языковой деятельности, а в современной политологии наблюдается тенденция рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент поля политики. Политическая коммуникация является неотъемлемой частью общественной жизни. Последние десятилетия характеризуются тенденцией возрастания роли политкорректности в политической коммуникации. Политический дискурс относится к особому типу общения с высокой степенью манипулирования, которая достигается с помощью эвфемизмов. Поэтому заслуживающим отдельного рассмотрения представляется лингвистический аспект этого феномена, связь политкорректности с языком, дискурсом и межкультурной коммуникацией в современном англоязычном обществе. Выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. Языковеды дают различные определения данного феномена. По мнению З.С. Трофимовой, явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических меньшинств [Трофимова 1993: 227]. Р. Белл пишет об определённых нормах поведения, которым индивид должен в глазах окружающих в большей или меньшей степени следовать, причём некоторые из этих норм будут нормами языкового поведения и кодами соответствующего языка [Белл 1980: 137]. Таким образом, политкорректность является следствием изменения этих норм и имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным меньшинствам [Комлев 2006: 279–280].

Политическая корректность стремится избежать отношений, действий и, прежде всего, форм языкового выражения, которые заключают в себе предубеждение и могут вызвать чувство обиды у людей в зависимости от их пола, возраста, цвета кожи, расовой принад-

лежности или физического состояния [Oxford guide to British and American culture 2005: 367]. Таким образом, политически корректный язык тесно связан с понятием вежливости. Категория вежливости как один из важнейших аспектов коммуникации занимает особое место в дискурсивном анализе языка. Современные учёные уделяют ей большое внимание как неотъемлемой части человеческого общения. Эта категория может рассматриваться с точки зрения общих моделей поведения человека в процессе коммуникации; также анализируются конкретные проявления вежливости в данном речевом акте и это могут быть приветствия, выражения благодарности или сочувствия, поздравления, комплименты [Карасик 2002: 76]. В рамках лингвистической прагматики вежливость играет важную роль и определяется как коммуникативная стратегия, используемая в процессе речевого общения для достижения самых разнообразных коммуникативных целей, в том числе для установления реальных или мнимых гармоничных межличностных отношений и поддержания коммуникативного баланса между собеседниками [Цурикова 2002: 25]. Г.П. Грайс определяет вежливость как принцип социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. Этот общий принцип распространяется на все виды человеческой интеракции как вербальной, так и невербальной. Следование принципу вежливости накладывает определенные ограничения на поведение членов общества, которое заключается в том, чтобы учитывать интересы партнера, считаться с его мнениями, желаниями, чувствами, облегчать, по возможности, возлагаемые на него задачи. Соблюдение данного принципа, в конечном счете, имеет целью добиться максимальной эффективности социального взаимодействия за счет соблюдения социального равновесия и дружественных отношений [Грайс 1985: 245].

Согласно Дж. Личу, вежливость не просто отражает определенную точку зрения на социальные взаимодействия, которую принято идентифицировать с уважением, она предполагает своеобразные усилия со стороны партнеров, обеспечивающие успешность коммуникации. К этим специальным приемам, влияющим на выбор языковых средств и в том или ином словесном оформлении актуализируемым в конкретных речевых ситуациях, относится, например, ориентация на партнера, в частности, одобрение его известных или приписываемых ему положительных качеств. Также важную роль играет ослабление или эвфемизация социально-негативных моментов, чтобы не вызвать коммуникативной неудачи [Leech 1983: 248]. Свою теорию вежливости предлагают лингвисты П. Браун и С. Левинсон. Принцип вежливости предстаёт в их работе как основа человеческой коммуникации, причём его реализация зависит от конкретного общества

и культуры. Вежливость представляется неотъемлемой частью политкорректной идеологии. Браун и Левинсон вводят понятия позитивного и негативного лица участника общения. Под позитивным лицом понимается стремление человека быть понятым и одобренным окружающими, негативное лицо заключается в желании принимать решения и совершать действия независимо от других [Brown, Levinson 1987: 131]. Каждому коммуниканту присущи оба этих лица, и он пытается достигнуть разумного баланса между ними с целью обеспечить успешное общение и взаимодействие с другими членами социума. Л. В. Цурикова отмечает, что в соответствии с данным подходом под вежливостью понимается использование адекватных дискурсивных стратегий для успешного достижения коммуникативных целей в процессе общения. При выборе этих стратегий коммуниканты опираются на социальные и контекстные параметры ситуации общения, оценивая их с точки зрения принятых в их культурном сообществе представлений о приемлемых и неприемлемых формах взаимодействия [Цурикова 2002: 29–30]. Сторонники политической корректности стремятся избегать употребления языковых единиц, которые могут задеть чувства и достоинство индивидуумов и представителей расовых и этнических меньшинств, женщин, людей разного возраста и состояния здоровья, положения в обществе и материального достатка. Слова и выражения, которые являются стереотипными или содержат негативную коннотацию, и тем самым могут помешать успешному процессу коммуникации, заменяются на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы. Очевидное сходство между политкорректностью и эвфемизмами — это та нейтральная или положительная коннотация, которую они стремятся передать в словах.

Политическая корректность зародилась в 80–90-е годы 20 века в Америке [Oxford guide to British and American culture 2005: 367]. Начало движению положили африканские носители языка, недовольные негативными коннотациями слова *black*. Под влиянием политкорректного движения — это слово вместе с *Negro* было вытеснено из оборота, и его заменило нейтральное *African-American* или *Afro-American*. Из других примеров политически корректного обозначения расовых и этнических меньшинств можно привести *Native American* вместо *Red Indian*, и *Latin American* взамен *Hispanic*. Движение активно поддержали феминистки [Тер-Минасова 2000: 216], боровшиеся за права женщин в общественной и политической жизни, но не оставляющие без внимания и возможную языковую дискриминацию. Среди изменений, инициированных сторонницами идей феминизма, можно привести введение в оборот обращения *Ms*. Оно является нейтральным, как и *Mr*, по-

скольку не определяет женщину как замужнюю (*Mrs*) или незамужнюю (*Miss*). Ещё одной сферой внимания политической корректности стали обозначения людей пожилого возраста. Привычное прилагательное *old* было признано непolitкорректным, так как держало неприятные ассоциации с одиночеством и болезнями. На смену ему пришло нейтральное *senior*, и словосочетание *old age pensioners* было заменено на *senior citizens*. Г. Бирд и К. Серф предлагают целый ряд синонимов: *mature, seasoned, longer-living, chronologically gifted, experientially enhanced* [Beard, Cerf 1993]. Политически корректную терминологию можно найти и среди языковых единиц, относящихся к людям с физически или умственно ограниченными возможностями. Некорректное *invalid* или *cripple* замещается нейтральным *differently abled* или *physically challenged*, вместо *retard* появляется *mentally challenged*, а взамен *retarded children* политическая корректность предлагает *children with learning difficulties*. Г. Бирд и К. Серф также говорят о том, что выражение *politically correct* более не является политкорректным по своей сути, и предлагают заменить его на *culturally sensitive, multiculturally unexceptionable* или *appropriately inclusive* [Beard, Cerf 1993]. Основой движения политкорректности является стремление уважать чувства и достоинство индивида, соблюдать его права во всех сферах жизни, включая языковую. Политкорректный язык избегает слов и выражений, которые могут обидеть или унижить человека, вызвать у него негативную реакцию. В сферу внимания политкорректности попали самые разнообразные слои современного общества — расовые и этнические меньшинства, женщины, пожилые граждане, люди с физическими и умственными недостатками. Новые бесплодные термины стали использоваться для обозначения людей с ограниченными возможностями или болезней. Слепых людей называли «visually challenged» (визуально оспариваемыми); глухие назывались «people with hearing impairments» (людьми с нарушениями слуха). Термины, «challenged, differently abled and special» (оспоренные, по-разному устраненные и специальные), указывают на группу людей, имеющих конкретные клинические диагнозы или умственными недостатками. Некоторые из этих слов предпочитают эти слова и словосочетания, но их часто высмеивают и их лучше избегать.

Лексические единицы, тем или иным образом их дискриминирующие, заменяются на нейтральные или положительные эвфемизмы. Язык и культура предложили избегать использования мужских местоимений в тех случаях, когда пол человека неизвестен. Выступления, такие как «Every student has to pass his exams» (каждый студент должен сдать экзамены), были заме-

нены фразами, такими как «All students have to pass their exams» (все студенты должны сдавать экзамены) или «Every student has to pass his or her exams» (каждый студент должен сдавать ее/его экзамены). Сегодня мы можем даже видеть фразу «Every student has to pass their exams» (каждый студент должен сдать экзамены), что нарушает традиционные правила соглашения предмет-глагол, но соответствует новым правилам гендерного нейтралитета. Общие термины, содержащие человека сегмента, такие как «man» (человек) были сделаны включительно, используя синонимы, такие как «mankind» (человечество).

В дополнение к этим определениям можно сказать, что, в отличие от обычной лексики, эвфемизмы чрезвычайно чувствительны к общественным оценкам тех или иных явлений. С этим связана историческая изменчивость статуса эвфемизма в языке и речи: то, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующем поколении может расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, требующая эвфемистической замены. В качестве примеров можно привести эвфемизмы из сферы политической деятельности. Если взять в качестве

примера слово «афроамериканец», используемое вместо слова «негр», очевидно, что эта замена произошла под влиянием английского языка, и само слово является калькой с английского. Данный эвфемизм определенно играет «смягчающую» роль. Он начал использоваться с целью не оскорбить, избежать такого высказывания, которое может привести к конфликту. Использование эвфемизмов обусловлено стремлением не создавать ощущения коммуникативного дискомфорта и избежать коммуникативных конфликтов, которые могут быть вызваны употреблением «прямых» наименований. Итак, под эвфемизмами понимаются полифункциональные языковые единицы, которые способны одновременно в рамках одного высказывания выступать средством смягчения номинации и завуалирования смысла языкового выражения. Феномен политической эвфемизации, как стратегии уклонения от истины, широко применим в современном политическом дискурсе для сглаживания острых моментов, завуалирования истинного положения дел в различных сферах социально-политической жизни общества, так как представляет собой видоизменённый способ репрезентации информации с целью достижения того или иного коммуникативного эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. — New York, 1993
2. Beckwith F. J., Bauman M. E. Are you politically correct?: Debating America's cultural standards. — N.Y., 1993
3. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge, 1987
4. Frank F. W. Language, Gender and Professional Writing: Theoretical approaches and guidelines for nonsexist usage. — N. Y., 1989
5. Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. — N. Y., 1967
6. Leech G. Principles of pragmatics. — London, 1983
7. Oxford guide to British and American culture. — Oxford, 2005
8. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16: Лингвистическая прагматика. — М., 1985
9. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М., 2002
10. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. — М., 2006
11. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993
12. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2000. С. 216.
13. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке. — М., 1993
14. Цатуриян М. М. Английские заимствования в русском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», — 2018, -№ 2, -с. 162–164
15. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. — Воронеж: ВГУ, 2002

© Катермина Вероника Викторовна (veronika.katermina@yandex.ru), Цатуриян Мариам Ашотовна (ts.m-smile@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»